В глазах Си Лин промелькнул доброжелательный взгляд. Он был чрезвычайно доволен своим учеником. Кроме того, во время экзамена Лу Бухуэй показала себя очень хорошо.

Способности Лу Бухуэй были немного слабыми, и ее талант был не самым лучшим, будучи, по крайней мере, далеко от пиковых гениев, которых он видел до сих пор.

Но кто вообще может правильно понять такую вещь, как судьба? Но прямо сейчас, когда он смотрел на Лу Бухуэй, он становился все более и более удовлетворенным ею.

Ну и что с того, что ее талант был слаб? Ну и что с того, что ей не хватает сил? Под его опекой даже самую неуклюжую свинью можно было превратить в исключительного Царя Зверей царства Тысячелетних Королей!

Остальные пять человек позади Си Лина были несколько ошеломлены. Как бы они ни смотрели на нее, они не могли понять, что в Лу Бухуэй было так хорошо.

Нужно было знать, что Си Лин - это Превосходство Десять Тысяч Лет, ясно?! И даже среди культиваторов царства Десять Тысяч Лет он считался гегемоном! Объяснение Бэй Фэну было просто способом дать лицо Лу Бухуэй.

Не было необходимости объяснять так много всего лишь Тысячелетнему Королю.

Пока пятеро предавались своим мыслям, они постоянно бросали в сторону Лу Бухуэй восхищенные взгляды. Что касается таких вещей, как зависть, презрение или злые намерения, все это было глубоко похоронено в их сердцах. Те, кто осмелился проявлять такие намерения перед Си Лином, уже давно умерли.

Некоторые даже подумывали подлизаться к Лу Бухуэй, но даже если не так, то они попытались бы хотя бы поддерживать с ней хорошие отношения.

Пятеро из них были, в лучшем случае, только формально учениками Си Лина. Поэтому по сравнению со статусом личного ученика, таким как у Лу Бухуэй, их статус вообще не стоил упоминания.

Даже при том, что все они были пиковыми Тысячелетними Королями, они все равно не посмели бы оскорбить Лу Бухуэй. Они могли только подавить всю свою неудовлетворенность, спрятав ее глубоко внутри.

Бэй Фэн кивнул и сказал:

— Возможность стать учеником Старейшего - это удача Бухуэй. Старейший, я хочу поговорить с Бухуэй наедине.

Си Лин кивнул со слабой улыбкой, делая глоток из чашки. В этот момент Лу Бухуэй была единственным человеком, о котором он заботился. Что касается остальных, то он вообще не смотрел им в глаза.

Это было то же самое, как то, что он знал, что Бэй Фэн был семенем Секты Вечного Неба. Но до тех пор, пока Бэй Фэн не стал официальным учеником Секты Вечного Неба, у него не было квалификации, чтобы войти в сферу внимания Си Лина.

Хотя такие саженцы были редки, но в перспективе их было не мало. Каждый год более десяти тысяч человек получали этот статус как семена Секты Вечного Неба.

Но это само по себе ничего не значило. Любое семя, которое в течение пяти лет не пройдет проверку Секты Вечного Неба, будет немедленно вычеркнуто из списка.

Иногда даже за несколько сотен лет ни одному человеку не удавалось пройти испытание.

Было слишком много гениев, которые не реализовали свой потенциал. Сколько людей имели возможность войти в Царство Десяти Тысяч Лет и встать на равных с Си Лином?

Бэй Фэн не возражал. Не имело значения, сколько удивительных, чудесных встреч он пережил. К концу дня он все еще не достаточно окреп.

Бэй Фэн кивнул Лу Бухуэй и ушел, а Лу Бухуэй немедленно послушно последовала за ним.

Бэй Фэн обернулся и сказал:

— Бухуэй, эта возможность принадлежит тебе, ты не должна ее упускать. Семья Лу еще держит меня здесь, так что не стоит беспокоиться. Культивируй с душевным спокойствием.

Возможно, из-за естественного инстинкта этого тела, Бэй Фэн тоже чувствовал близкое родство и заботу о Лу Бухуэй.

Человеческий мозг был не единственной вещью, которая могла хранить память; даже клетки на это были способны!

Одна клетка могла вместить незначительное количество памяти, но когда все клетки в теле были объединены вместе, это имело огромное значение.

Хотя душа Лу Циньтяня уже ушла, когда Бэй Фэн вторгся в это тело, и даже оставшиеся следы души были им стерты, у Бэй Фэна не было способа стереть воспоминания, хранящиеся внутри клеток. Это были глубокая любовь и забота о членах семьи Лу, которые глубоко укоренились в его костях.

Хотя Бэй Фэн уже заменил все старые клетки своим усиленным культивированием и больше не находился под влиянием инстинктов тела, он не отвергал такого рода чувства.

И хотя Лу Циньтянь был бы, без сомнения, мертв, даже если бы Бэй Фэн не взял его тело, но поскольку он все же украл тело другого, он, естественно, с Лу Циньтянем посеял некоторую карму!

Культивация была, в конечном счете, процессом закаливания сердца. Бэй Фэн не хотел, чтобы его сердце беспокоили последствия кармы, когда в будущем он будет прорываться.

Карма была чем-то, что нельзя было увидеть или потрогать, но она определенно существовала. Возможно, единственное семя кармы, которое было посеяно непреднамеренно сегодня, могло стать огромным камнем преткновения в будущем.

И сейчас первоначальные желания Лу Циньтяня уже были полностью выполнены Бэй Фэном, так что это семя кармы, естественно, было разрешено.

— Я понимаю, дедушка. Я определенно буду культивировать серьезно. Когда в будущем у меня будет время, я вернусь, чтобы увидеть вас.

Лу Бухуэй чувствовала некоторое нежелание уходить, но она также знала, что для нее это была огромная возможность. Она не хотела, чтобы что-то вроде инцидента с Семьей Цзэн случилось с семьей снова.

— Эм, у меня есть кое-какие ресурсы для тебя. Хотя твой учитель, скорее всего, тоже не испытывает недостатка в ресурсах, все же я хочу это тебе дать. Возьми его и используй, когда достигнешь безопасного места. Ты не должна об этом говорить даже своему учителю, понимаешь?

Бэй Фэн кивнул и положил пространственное кольцо в ладонь Лу Бухуэй. Это пространственное кольцо было заполнено большим количеством духовных трав, составлявших десятую часть всей коллекции Бэй Фэна!

Эти духовные травы не были обычными, и были полезны даже для Тысячелетних Королей.

Кроме этого, Бэй Фэн с торжественным выражением лица достал нефритовую бутылку. Внутри нефритовой бутылки была крошечная капля нефритово-зеленой жидкости размером с боб. Мощная ментальная сила Бэй Фэна мгновенно вырвалась наружу, плотно охватывая 10-метровую область вокруг них.

— Я понимаю, дедушка.

Глаза Лу Бухуэй покраснели. Глядя на серьезное выражение лица Бэй Фэна, Лу Бухуэй поняла,

что жидкость в бутылке была определенно необычной, и поспешно взяла маленькую нефритовую бутылочку.

— Эта жидкость способна увеличить твое понимание. Если новость об этом распространится снаружи, вся семья Лу окажется под угрозой уничтожения. Ты должна быть осторожна!

Серьезно предупредил Бэй Фэн.

Лу Бухуэй на мгновение замерла, а затем поспешно кивнула.

— Пожалуйста, будь спокоен, дедушка.

Вау, это было сокровище, которое могло улучшить понимание! Это было что-то, что наверняка могло вызвать бурю крови и войны! Подумать только, что такое сокровище вдруг оказалось в ее руках.

В то же время, Лу Бухуэй понимала, почему ее дедушка был настолько серьезен, что напомнил ей об этом несколько раз. Богатство человека приведет к его собственной гибели, если разжечь чужую жадность!

Такое драгоценное сокровище было явно не тем, чем могла обладать Семья Лу. Даже если это была всего лишь одна капля, этого было достаточно, чтобы навлечь на себя жадность масс.

Мгновение спустя, Бэй Фэн и Лу Бухуэй вернулись в зал. Глаза Лу Бухуэй были немного красными, она пошла сказать несколько ласковых слов Лу Ляну и своей матери, стоявшей рядом.

Бэй Фэн сложил кулаки, поклонился Си Лину и торжественно сказал:

— С этого момента Бухуэй будет находиться под опекой Старейшего.

— Не волнуйся, я, естественно, обеспечу безопасность Бухуэй, если она последует за мной.

Си Лин кивнул и улыбнулся. В это время к Си Лину подошла Лу Бухуэй, печально посмотрев на Лу Ляна и мать.

После этого Си Лин встал. От этого одного движения Лу Лян и остальные ничего не почувствовали, но для Тысячелетних культиваторов, таких как Лу Бу и Бэй Фэн, это движение было исключительно ужасающим.

Изнутри тела Си Лина сиял свет, вдоль его тела тек, как река, слой золотой энергии. Прямо сейчас Си Лин совсем не был похож на старика.

Когда Си Лин взмахнул рукой, наружу вырвалась ужасающая энергия, и в одно мгновение Лу

Бухуэй и остальные исчезли.

— Это что, телепортация?!

Глаза Бэй Фэна расширились от шока. Движения Си Лина больше не были просто вопросом скорости. Независимо от того, насколько быстра скорость человека, все равно оставался след. Но, по мнению Бэй Фэна, группа исчезла с места в одно мгновение, не оставив ни единого следа.

— Подожди, это была не мгновенная телепортация. Это своего рода техника движения, которая сжимает землю в дюйм?

Пробормотал себе под нос Бэй Фэн. Даже если это была не настоящая телепортация, она все равно была чрезвычайно страшной.

Высоко в небе корабль модели "Небесный меч" внезапно вздрогнул и мгновенно исчез с неба. Такая ужасающая скорость могла заставить даже Тысячелетнего Короля почувствовать отчаяние.

— Поздравляю, Глава Семьи Лу, у семьи Лу есть правнучка, ха!

— Действительно, Бухуэй была принята, как ученик могущественной фигуры, поэтому дни процветания семьи Лу налицо!

— Я всегда знал, что талант этой девочки, Бухуэй, был чрезвычайно хорош; как и ожидалось, ей удалось выделиться из толпы и поступить в Университет Тяньму. Ах, как и ожидалось от небесного избранного вундеркинда! Я говорю, что мы должны устроить грандиозный праздничный пир!

Как только группа Си Лина ушла, люди из школы Сань Чуань немедленно столпились вокруг и начали поздравлять Бэй Фэна.

Любой, у кого был хотя бы один глаз, мог уже видеть, что Семья Лу поднимается. Потомок Семьи Лу был принят в ученики могущественной фигурой. С таким мастером даже мельчайших крошек, выпавших из его рук, было достаточно, чтобы Семья Лу превратилась в ужасающего гегемона.

В то же время, Лу Бухуэй сама добилась больших успехов и сумела поступить в Университет Тяньму. Ее будущее тоже было бесценно!

Если они не начнут подлизываться сейчас, то чего же они тогда ждут?

— Эм, нет никакой необходимости в праздновании, так как Семья Лу через несколько дней покидает город Сань Чуань. Все, пожалуйста, чувствуйте себя как дома. Этот старик был в

середине уединенного культивирования; теперь, когда дело закончилось, я возобновлю свое культивирование.

Бэй Фэн кивнул людям из школы Сань Чуань и поманил к себе управителя дома. Оставив какие-то указания, он скрылся из виду.

Лица людей из школы Сань Чуань застыли, они только обменялись еще несколькими словами с Лу Ляном и остальными и ушли.

— Хм! Мелочные, низменные люди!

— Действительно, это все из-за маленькой Лу Бухуэй. Если бы Лу Бухуэй не была принята, как ученик этой великой фигуры, они не стали бы так неуважительно к нам относиться.

— Несмотря ни на что, Лу Бухуэй выращена нами. Теперь, когда она преуспела, и курица поднялась в небо как феникс, Семья Лу больше ни во что нас не ставит.

Тан Ли была явно очень недовольна отношением других к Бэй Фэну, на ее лице появилось презрительное выражение. Первоначально именно они отказывались поддерживать и растить Лу Бухуэй, но теперь, когда она получила допуск в Университет Тяньму, эта куча позорных старых существ хотела претендовать на заслугу в ее достижениях.

Они преподносили это так, как будто Лу Бухуэй без них не попала бы в Университет Тяньму. Школа уже начала приходить в упадок, и это случилось не только со школой Сань Чуань - то же самое происходило со всеми школами на планете Тяньму!

Поначалу школы не проводили никаких социальных различий в преподавании, обеспечивая образование для всех людей без какой-либо дискриминации. Все взаимодействовали и обменивались знаниями, и каждая школа была местом, где можно было учиться и получать знания. Но все это изменилось.

Планета Тяньму не видела войны уже десятки тысяч лет, и структура школ начала приходить в упадок. Было не так много людей, которые стремились к знаниям, и почти не осталось людей, желающих свободно поделиться своими знаниями.

Напротив, процветали школы, расположенные внутри Небесной Соединительной Башни. Постоянно появлялись все виды одаренных культиваторов, и каждая школа очищалась кровью и огнем!

В этот момент Тан Ли приняла решение. Школа Сань Чуань была слишком мала для нее, и она больше не могла здесь расти.

Когда толпа стала еще более горячей в их обсуждении, учитель средних лет внезапно сказал:

— Семья Лу - это та семья, которая разрушила поместье Городского Лорда…

Когда прозвучали его слова, люди, которые только что проклинали семью Лу, внезапно замолчали, и атмосфера стала неловкой.

http://tl.rulate.ru/book/6295/608575